

протоієрей Юрій МИЦИК*
archpriest Yurii MYTSYK**

ORCID.org/0000-0003-1580-1284

Інна ТАРАСЕНКО***

Inna TARASENKO****

ORCID.org/0000-0003-1019-9749

УДК 2 (271)

DOI: 10.35332/2411-4677.2023.23.16

ІЗ ДОКУМЕНТАЦІЇ ЧЕРНІГІВСЬКОГО АРХІЄПІСКОПА ІРОДІОНА ЖУРАКІВСЬКОГО (РЕГЕСТИ)

FROM THE DOCUMENTS OF ARCHBISHOP OF CHERNIHIV HERODION ZHURAKIVSKYI (REGESTA)

Архієпископ чернігівський і новгород-сіверський Іродіон Жураківський (рік народж. невід. – 1735) походив з української шляхти гербу «Сас». Протопластом роду був сонницький сотник у 1649 р. Михайло Жураківський. Іродіон (тоді ще Іван) закінчив Києво-Могилянську академію на початку 80-х років XVII ст. і прийняв чернечий постриг. У 1685 р. його висвячено на ієродіякона, дещо пізніше — на ієромонаха, а 1690 р. він став намісником київсько-

У статті розглянуто документальну спадщину чернігівського і новгород-сіверського архієпископа Іродіона Жураківського (1721–1733), яка в основному зберігається в архівосховищах, не опублікована і тут уперше введена до наукового обігу. Це дозволяє заповнити прогалину в майбутньому «Українському Православному Дипломатарії». Документація (переважно листи) І. Жураківського та листи до нього гетьмана

* Доктор історичних наук, професор, професор кафедри церковно-практичних дисциплін Київської православної богословської академії, головний науковий співробітник відділу Інституту української археографії та джерелознавства імені М. С. Грушевського НАН України.

** Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Ecclesiastical Practical Disciplines of the Kyiv Orthodox Theological Academy, Chief Researcher of the Department of the Hrushevsky Institute of Ukrainian Archaeography and Source Studies NAS of Ukraine.

*** Кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту української археографії та джерелознавства імені М. С. Грушевського НАН України.

**** Candidate of Historical Sciences, researcher of the Institute of Ukrainian Archaeography and Source Studies NAS of Ukraine.

го Межигірського монастиря. За підтримку Московщини в придушенні повстання гетьмана Івана Мазепи був нагороджений саном архімандрита, а Межигірський монастир визнано архімандрією. У 1721 р. його було висвячено на архієпископа чернігівського і новгород-сіверського.

На цій посаді він відзначився як покровитель Чернігівського колегіуму, захищав права й маєтності духовенства від зазіхань світської влади, прагнув унезалежнити церковний клир від світського впливу. Його прихильником і учнем був св. Арсеній Мацієвич. У 1725 р. Іродіона було запідозрено в зносінах із наказним гетьманом Павло Полуботком, через що на певний час він потрапив в опалу. У листопаді 1733 р. він залишив кафедру і відійшов на спочинок до Межигірського монастиря, де й помер [1].

Документальна спадщина цього архієпископа майже не публікувалася [2]. У результаті пошуків в архівосховищах виявлено низку його листів. В Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського (далі — ІР НБУВ) зберігається рукописний збірник відомого українського історика й фольклориста ХІХ ст. М. А. Маркевича (1804–1860) [3]. У цьому рукописі вміщено матеріали з історії деяких монастирів (Мгарського, Густинського, Ладинського), документи київських митрополитів, чернігівських і переяславських єпископів (архієпископів), дані про маєтності Ніжинського полку, про Глухів тощо. У розділі «Архиепископы Черніговские» вміщено документацію чернігівських і новгород-сіверських архієпископів св. Антонія Стаховського, який посідав кафедру у 1722–1734 рр., та його наступника Іродіона Жураківського (Жураковського). Відзначимо, що документація останнього представлена в збірнику багатше, ніж Стаховського (арк. 422–422 зв.).

У рукописі міститься короткий запис (всього один абзац) про збірник, який законспектував у скороченому вигляді М. Маркевич. Зокрема, він указав, що це збірник «автографів» (точніше було б сказати, «оригіналів, підписаних єпископами»), «з 1714 по 1775 рр.», у т. ч. св. Антонія Стаховського та Іродіона Жураковського. За визначенням М. Маркевича, цей збірник був цікавий не тільки «как сборник печатей и собственноручных подписей», але й наведеними тут характеристиками кожного єпископа, також «как история духовенства, как этнографический (!) очерк тех времен» (арк. 422–422 зв.). Ясно, що під етнографією М. Маркевич розумів

Данила Апостола проливають світло на церковне землеволодіння, складні стосунки Чернігівської єпархії з гетьманською владою.

Ключові слова: *Православна Церква, духовенство, козаки, гетьман, землеволодіння.*

дещо інше, ніж те, що досліджує сучасна етнографія (етнологія). У листах І. Жураківського та листах, адресованих йому, чи в документах стосовно його особи йшлося переважно про скандальні та судові справи, пов'язані з його діяльністю як архієпископа.

Під трохи дивним заголовком «Отзывы (!) Иродиона Жураковского, архиепископа черниговского и Новгорода-Северского. Подлинныя бумаги к нему относящияся. Черновыя бумаги и копии» (с. 423–440 зв.) містилися регести листів Іродіона Жураківського, тобто документи тут подавалися не повністю. Але їх зміст передано правильно; до того ж тут є цитати з особливо важливих місць документів. Ми не будемо вказувати, що це регести, і не будемо наводити археографічну легенду, оскільки про це вже сказано вище. Пропускаємо також нумерацію М. Марковичем документів, зроблену латинськими цифрами, а також його заголовки за окремими винятками (коли це були листи не архієпископа Іродіона, а інших осіб). Варто зазначити, що, переказуючи зміст документів, М. Маркевич часом вставляв у них свої коментарі та оцінки. При цьому він чомусь негативно ставився до І. Жураківського, наприклад: *«Любопытны конвульсии желчного старика, низость, лицемерие, мстительность при бессилии и безграмотности»* (№ 44). В іншому листі М. Маркевич замість того, щоб повніше переказати його текст, обмежується безпідставним зауваженням: *«В этой бумаге ничего нет достойного примечания, кроме слога; но мы уже знакомы с желчным слогом буйного сановника»* (№ 35). Звичайно, І. Жураківський не був святим, але його дії типові для того часу. Адже «наязди» феодалів, у т. ч. церковних, були звичайною справою в Речі Посполитій XVI–XVII ст., не кажучи про судові справи. Ця сумна традиція давалася взнаки і в Гетьманщині XVIII ст., хоча і в не таких масштабах. А вказівка М. Маркевича на «безграмотність» І. Жураківського, випускника Києво-Могилянської академії, явно несправедлива. Ці нотатки М. Маркевича ми виділили курсивом. Певні фрагменти тексту виділив сам М. Маркевич, і ці підкреслення ми зберігаємо. Зазначимо, що М. Маркевич писав російською мовою, а документація архієпископа чи гетьмана та старшини написані тогочасною українською мовою, тому в останніх ми передали літеру «ять» через «і».

У цій статті публікується 57 регестів М. Марковича. Із них переважну більшість складають листи архієпископа І. Жураківського, серед яких домінують його послання гетьману Данилові Апостолу (загалом 17).

Документація інших осіб складає майже третину опублікованих текстів (загалом 21; №№ 16, 17, 23, 26, 29, 31, 40, 41, 42,

45, 46, 9, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58). У цій частині авторами листів виступають наказний гетьман, чернігівський полковник Павло Полуботок (№№ 1–8), у т. ч. три листи до нього, а також членів Генеральної військової канцелярії, далі — ГВК), гетьман Данило Апостол (№№ 17, 41), правитель Малоросійської колегії князь Олексій Шаховської (№№ 45, 53, 53), члени ГВК (№№ 10, 11, 55, 56), листи представників козацької старшини, як-от: генерального осавула Василя Журахівського (№ 9), Опанаса Єсимонтовського та Миколи Ханенка, які обіймали посади обозного та судді Стародубського полку (№ 23). Це листи-відповіді на послання архієпископа, а також документи, які так чи інакше стосуються його особи.

Перші два листи архієпископа Іродіона до Полуботка датовані вереснем 1722 р. У них владика виступає на захист церковних маєтностей, яким чинилися кривди з боку світської влади. Цієї ж проблеми стосуються й листи 1723 р., адресовані тому ж Полуботкові і членам ГВК (№№ 6, 8). У цьому випадку йшлося про скаргу на гетьмана ченців Рувимівського монастиря в Сосниці. Крім того, розглянуто ще один сюжет: про злочин єврея Мовші (Мойше). Про цю особу знаходимо дані в інших документах, зокрема з його скарги. Отже, у 1720 р. він узяв у Полуботка в оренду Росудовську рудню, але в 1725 р. сини гетьмана Андрій та Яків відібрали в нього рудню через невдале порядкування в ній єврея [4]. Зав'язалася судова справа, але про злочин Мовші в цих документах не згадувалося. У третьому за хронологією листі (1723 р.) мова йшла про освячення церкви в Новгород-Сіверському. Ще три листи (№№ 5, 7, 8) були адресовані не тільки Полуботкові, але й генеральній старшині. У листах №№ 5 і 7 йшлося про Катерину Спиридонову Ширяївну «Тымошенковой», яку постриг в черниці ще св. Антоній Стаховський і яку вигнали з двору її зяті, скориставшись тяжкою хворобою тещі. Архієпископ Іродіон дав їй притулок у своєму домі, через що був змушений писати листа до Полуботка й членів ГВК. Зазначимо, що вона доводилася дочкою Спиридонові Шираю, заможному стародубському міщанинові, який був навіть війтом у 1681–1708 рр. Це та дочка, про яку коротко згадує В.Л. Модзалевський, «Евфимия Спиридоновна, в монашестве Екатерина» [5].

У листі № 4 Іродіон звертався до стародубського наказного полковника, не називаючи його по імені. Оскільки на цій посаді були в 1723 р. Петро Корецький і Семен Березовський, важко сказати кому з них адресовано лист. Враховуючи те, що каденція П. Корецького припадала на 1722 – початок 1723 р., очевидно,

він і виступав адресатом. Тут ішлося про боротьбу з розкольниками та збирання штрафів із них, а також із тих, хто не сповідався. У даному випадку Іродіон діяв відповідно до синодального указу. Це ж питання порушено також в його посланнях 1730 р. до гетьмана Д. Апостола (№ 33, 38). Лист № 9 архієпископ писав до генерального осавула Василя Журахівського, свого родича. Він просить його, щоб той написав до ніжинського полковника Петра Толстого, аби останній не накладав «необычайных тяжаров в роботызнах» на кафедральних підданих. Два листи (№ 10, 11) були написані у 1724 р. і адресувались правителям ГВК. Тут ішлося про традиційну для Гетьманщини XVIII ст. справу: перехід підданих у козаки і спробу повернути їх до попереднього пана (у цьому випадку в такій ролі виступає сам архієпископ).

Лист № 12 (1727 р.) відкриває низку послань архієпископа до гетьмана Данила Апостола. Тут знову йдеться про майнові конфлікти між церковною та світською владами. Апостол звинуватив архімандрита Єлецького монастиря в Чернігові у тому, що він забрав горілку, якою торгувала вдова (?) городницького сотника Стаховича. Іродіон заступився за архімандрита. Наступний лист (№ 13) теж, по суті, стосується цієї проблеми. Тільки цього разу йдеться про конфлікт, який виник через озеро Картан та сіножаті. На них претендували жителі містечка Макошин і чернігівська кафедра. Такі конфлікти виникали і в інших місцях, часом з іншого приводу (№ 18, 20, 22, 24, 25, 27, 32, 34, 36, 39, 43), причому архієпископ виступає переважно не за свій приватний інтерес, а за інтерес церков та монастирів, духовних осіб, дає відповідь на звинувачення (№ 19). На гостроту конфліктів указують листи-скарги Іродіона №№ 32, 35, 37. У них ішла мова зокрема про заклик козаків-бунтівників Мглинщини вбивати ченців, як собак.

Лист 1728 р. (№ 14) свідчить про початок конфліктів між архієпископом Іродіоном та гетьманом Данилом Апостолом. Останній явно перевищував свої повноваження, коли втручався в церковні справи. Цікавим є лист № 21. Намагаючись підняти рівень церковної освіти, Іродіон старався поставити на парафії випускників Києво-Могилянської академії та Чернігівського колегіуму. Це часом викликало спротив парафіян, як наприклад сталося з призначеним в Успенську церкву Мглина о. Івана Якимовича («философского учения добре навыкшого»). Гетьман велів розслідувати цю справу (№ 23). М. Маркевич же не втримався і додав від себе гострий несправедливий коментар, до того ж безпідставно звинувативши архієпископа в пияцтві.

У той же час у деяких справах таке втручання було виправдане, як свідчить лист-скарга 1728 р. (№ 16) військового канцеляриста Костянтина Лисаневича до гетьмана Данила Апостола. Ця скарга змусила гетьмана написати листа (№ 17) до Іродіона. Подібна скарга чернігівського судді Василя Каневського була скерована до гетьмана в 1729 р. (№ 26), причому і тут видно, що звинувачення судді були небезпідставні. Особливо цінними є листи №№ 40, 41. У першому з них значковий товариш Миргородського полку Василь Григораш скаржився гетьманові на архієпископа, який хотів записати його у свої піддані. У другому листі Д. Апостол звертається до архієпископа Іродіона і підтверджує правоту В. Григораша, наводить цікаві факти з історії його роду: дід скаржника — молдаванин Григорій Путина, прибув у Гетьманщину як ротмістр ескорту господарівни Домни (Роксанди), що вийшла заміж «за сына.... Хмельницького, Тymoша». Він також брав участь у молдавському поході Тимоша 1653 р., обороні Сочави того ж року, а коли там було вбито гетьманича, став на службу до його батька, а потім і до Юрія Хмельницького та інших гетьманів. А те, що Василь Григораш, будучи на службі у гетьмана Скоропадського, збудував свій хутір і винницю «в пуци катедральной», не дає підстав зараховувати його у підданих «кatedры черниговской». Архієпископ був незадоволений цим і написав скаргу до князя Михайла Голіцина-молодшого (1684–1764), який був тоді генерал-адміралом флоту. Іродіон вказує зокрема на своїх «завістников» («а Григораш, а Лисаневич, а Полуботки»). Але гетьман Д. Апостол на той час помер і скарга лишилася безрезультатною.

1730 р. датовані документи, що стосуються поїздки делегації Чернігово-Сіверської архієпископії до Москви. Її очолював ігумен Рихлівського монастиря Сильвестр, якому й було дано інструкцію архієпископа (№ 28). Іродіон, знаючи про заведені у Москві порядки і те, що без хабарів його прохання будуть безрезультатними, збирав для цього гроші по монастирях свого відомства. Зберігся й важливий реєстр зібраних грошей із вказівками, який внесок був кожного монастиря (№ 29). Згадану інструкцію доповнює лист № 30 до ігумена Рихлівського монастиря. Про цю поїздку згадано і в листі бунчукового товариша Василя Романовича до стародубського полковника (№ 31). Але головний зміст цього листа полягав у необхідності уточнити повноваження церковної влади, оскільки виявились певні суперечності з положеннями Литовського статуту.

Листом № 42 (липень 1732 р.) відкривається своєрідний цикл послань, які висвітлюють конфлікт архієпископа Іродіона із синами покійного Павла Полуботка — бунчуковими товаришами Андрієм та Яковом. У цьому листі Яків скаржиться гетьманові Д. Апостола на архієпископа, який приїхав у маєтність Полуботків (с. Розсудів у Любецькій сотні), де з його наказу збудовано греблю, через яку були затоплені їхні сіножаті. Згодом виник новий, дуже заплутаний конфлікт, у якому важко виявити правоту сторін. У 1733 р. у похід на Польщу вирушив молодший із братів — Яків. Андрій послав свого слугу, і той опечатав майно Павла Полуботка, щоб воно не було розграбоване. У відповідь архієпископ послав своїх слуг, і вони вивезли це майно (№ 47). Список захопленого майна міститься в документі № 49, а в листі до правителя Малоросійської колегії князя Олексія Шаховського Іродіон вказує, що він діяв як покровитель дітей Якова (№ 47), бо Андрій хотів присвоїти батьківське майно. Конфлікт не вщухав. У червні 1734 р. Андрій Полуботок скаржився цариці Анні на архієпископа, який забрав майно з його будинку в Чернігові (№ 48). До того ж виникли конфлікти з духовенством. На нього поскаржилася Шаховському попадя Мотрона Вишинська, бо її чоловіка, священника с. Тулиголов під Глуховим і сина було ув'язнено, а майно наказано конфіскувати. Це сталося через те, що священник, будуючи греблю при своєму млині, залучив до роботи й кафедральних підданих. Князь вимагав від архієпископа пояснень (№ 45). У своїй відповіді (№ 46) Іродіон пояснював, що ув'язнених визволено, але по інших пунктах його аргументи були слабенькі. Тоді ж Шаховському було подано реєстр із 10 скарг на архієпископа (№ 51) і видно, такі самі документи було направлено і в синод. Через це в серпні 1734 р. на ім'я Шаховського було прислано синодальний указ «о высылке бывшаго епископа черниговского Иродиона в Межигорский монастырь», і князь переадресував його в ГVK і консисторію (№№ 52, 53). У свою чергу ГVK направила в Чернігів козака Василя Гордієнка передати указ як членам консисторії, так і архієпископові. Про це ясно свідчить інструкція ГVK і подорожна, дані козакові (№№ 54, 55). Гордієнко свою місію щодо консисторії виконав, але передати указ архієпископові не зміг, бо той виїхав до Межигірського монастиря (№№ 56, 57). Видно, його попередили про указ, і він, щоб уникнути відставки, виїхав до монастиря. Тоді ГVK послала в Межигірський монастир козака Власа Греченка передати такий указ архієпископові (№ 58). Цього разу він очевидно дійшов до рук адресата. Відзначимо, що вже у 1735 р.

новим чернігівським і новгород-сіверським архієпископом став Ларіон Рогалевський.

Таким чином, у даній публікації вводиться до наукового обігу документальна спадщина чернігівського архієпископа Іродіона Жураківського, виявлена в архівосховищах. Завдяки цьому поповнюється «Український Православний Дипломатарій XVII–XVIII ст.» і «Український Дипломатарій XVI–XVIII ст.», проливається додаткове світло на церковне життя Сіверщини першої третини XVIII ст., церковне землеволодіння, складні стосунки Чернігівської єпархії з гетьманською владою.

Насамкінець відзначимо, що тексти документів друкуються за правилами, розробленими Я. І. Дзирою [6], із незначними корективами. Нерозбірливі місця позначено так: (...)*. Квадратними дужками [...] позначено пропуски в тексті, викликані дефектом рукопису. В археографічних легендах вказуємо тільки на аркуші, на яких у рукописі Маркевича знаходиться даний документ. Регести подаються без лапок на початку і в кінці документу, оскільки в лапки ми брали лише цитовані місця з документів.

1. Детальніше про нього див. в енциклопедичній статті М.В. Андрущенко: Києво-Могилянська Академія в іменах XVII–XVIII ст. Енциклопедичне видання. Київ, 2001. С. 210.

2. Один лист архієпископа (до бунчукового товариша) Григорія Сулими було наруковано у кн.: Сулимовский архив. Семейные бумаги Сулим, Скороп, Войцеховичей XVII–XVIII в. Киев, 1884. С. 184. Цього листа ми передрукували в 4 томі серії «Сіверщина гетьманських часів». Київ–Чернігів, 2022. С. 271–272.

3. Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського (далі – ІР НБУВ). Ф. І. № 56728.

4. ІР НБУВ, ф. І, № 52867. Див. також справи того ж фонду №№ 52855, 52856, 52857, 52858, 52859, 52860, 52861.

5. Модзалевский В. А. Малороссийский родословник. Киев, 2004. Т. 5. Вип. 5. С. 8.

6. Дзира Я. І. Передмова. У кн.: Літопис Самовидця. Київ, 1971. С. 39–42.

1. Detalnishe pro n'oho dyv. v entsyklopedychnii statti M.V. Andrushchenko: Kyievo-Mohylianska Akademiia v imenakh XVII–XVIII st. Entsyklopedychnye vydannia. Kyiv, 2001. S. 210.

2. Odyn lyst arkhiepyskopa (do bunchukovoho tovarysha) Hryhoriia Sulymy bulo narukovano u kn.: Sulymovskiy arkhiv. Famylnye bumahy Sulym, Skorup, Voitsekhovychей KhVII–KhVIII v. Kyev, 1884. S. 184. Tsoho lysta my peredrukuvaly v 4 tomi serii «Sivershchyna hetmanskykh chasiv». Kyiv–Chernihiv, 2022. S. 271–272.

3. Instytut rukopysu Natsionalnoi biblioteky Ukrainy im. V. I. Vernadskoho (dali – IR NBUV). F. I. № 56728.

4. IR NBUV, f. I, № 52867. Dyv. takozh spravy toho zh fondu №№ 52855, 52856, 52857, 52858, 52859, 52860, 52861.

5. Modzalevskiy V. L. Malorossyiskiy rodoslovyk. Kyev, 2004. T. 5. Vyp. 5. S. 8.

6. Dzzyra Ya. I. Peredmova. U kn.: Litopys Samovydtzia. Kyiv, 1971. S. 39–42.

№ 1

1722, вересня 8 (серпня 28). — Свірж. —

Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка.

Будучи нам в своей маетности Свиржу, дозорца наш тамошний прекладал нам многие кривды, діючієся от уряду градского новгородского. Выдяще теды мы таковыє незносные творимые обыды, ордынуем з онымы до вельможности вашей, моляще з выноватцев святой справедливости, фолкги ж в яких утеменжениях чолобытствоватымет бидным подданным. При сем Божия вельм[ожности] вашей благословения желаем и зостаем в[ельможности] в[ашей] всих благ временных и вичных всеусердный желатель и богомолец смиренный Иродион» и пр.

Из Свиржа.

(арк. 423)

№ 2

1722, вересня 10 (серпня 30). — Новгород-Сіверський. —

Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка.

Лукиян Григорьевич, житель новгородский, мельник монастырский, жаловался ему, что гражданские урядники, по жалобе монастырской же мельничихи, Карасихи, сплетше на «оного Лукияна някуюсь коварную выну» обезчестили его, посадив в тюрьму «под час многонародного збору ярмаркового». «Якому его прошению задосыть чынячы, вносим инстанцию нашу, моляще в[ельможность] в[ашу] з оных урядныков градских прыказать праведный суд сотворыты».

Из Новгородка.

См. мон[астыр] Новг[ород]-Северск[ий] Всемил[остивого] Спаса № VII».

(арк. 423)

№ 3

1723, лютого 3 (січня 23). — Чернігів. —

Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка.

Повторный лыст вел[можности] вашей о освящении церкви соборной новгородской подан мні сего януария 21 дня в Чернигови. На который отвитствую в[елможности] вашей, что я по должности моей тцание о сем имія, дабы везде в епархии моей церкви божественные без обычного набоженства не булы, желалем, возвращаючысь з царствующого града Москвы в прошедшем 1722 году в августі, под час бытия моего в Нов-

городку, освятыты сам велькым освящением, яко соборную, а мою престольную церковь новгородскую. Но уряд и парохиане тамошние предлагалы якбы не прыбралыся зовсим к освящению велькому и для того она досели без освящения заваковала. Теперь зась в прошедших числа высокым е[го] имп[ераторского] вел[ичества] указом з св[ятого] синода веле-но мни в епархии моей видаты: на чом якой церкви священнослужытели зостают и якое на их есть определение. Також откуда якая церковь ко всегдашнему священнослужению потребная иміет и якое на то положение утверждение. О чем всем извистия требуючы, писалем до п. сотныка новгородского. Од которого прынявшы о сем и о прибору ко освящению извистые, сам имію туда, в Новгородок, прыбуты и помянутую соборную церковь освятыты — объявляю. И Божия при мольтвах моих в[елможности] в[аш]ой» и пр.

Из катедры.

(арк. 423–423 зв.)

№ 4

1723, лютого 14 (3). — Чернігів. —

Лист до наказного стародубського полковника
Петра Корецького (?).

По именному повелению прислан был из Синода архиерей, не пишет кто именно, для отыскания раскольников и обращения оных к православию. Иродион придал к нему товарища, они трудятся, отыскивая и составляя списки неисповедывающихся. А штрафных денег с неисповедывающихся, которых трекратно ведомости требуют от него в Москву они, иеромонах Иосиф и его товарищ, не собирают, ибо в указе 1722 года сентября 24 сказано, что собирать штрафные деньги с раскольников и неисповедывающихся должны светские чиновники, определенные от светских же правителей края. А потому требует Иродион «благоволы вашец мосьци», чтоб наказный полковник, «восприявшы с честным иеромонахом совет», что впрочем не сказано в указе, назначил таковых чиновников «за согласным видомом его, иеромонаха Иосифа Рішилова», которого согласия впрочем указ не требует, а сколько тех денег будет собрано, о том его бы, Иродиона, уведомили. Из катедры.

(арк. 423 зв.)

№ 5

1723, квітня 7. —

**Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка
і до генеральної старшини.**

Екатерина Спиридоновна Ширяевна, обывателька стародубовская, по благословению придместника его, Антония, пострижена была в инокини «на одри болизненном». Ныне она подала ему жалобу на обиды от зятьев своих. «Которые, будучи выпосажены належите, премного ии болизнуючой, стужают и в иминьи обыдят и отнюдь двыгнутыся з одра не могущую, з двора его вытаскаючы, похваляются и дорикаючы ий монашеством, в монастырь ей з двора выпыхают».

Иродион «розсуждаючы, же на нужди преминение закона бывает» разрешил ей жить у себя дома, а не в монастыре, покуда она выздоровеет и о том «интерцессииеи» к их вельможностям вносит «по должности нашей еже есть: вдовыцям, сиротам и в биди сущым руку помощи подаваты». Тем более, что она имеет имение свое собственное и еще двух дочерей невыпосаженных. «Лучше им п. п. зятям искать соби ей матерынского благословения, нежели тяжчайшого въздыханья и вседневно-го на их нариканья».

В приписке: Чин ей монашеский ей дан прежде, нежели синод состоялся. Ныне же снисходя к ее болезни, не может он запретить ей жить в своем доме, вне монастыря. Из катедры».

(арк. 424)

№ 6

1723, травня 29 (18). —

Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка.

Монахи сосницкого Рувимовского монастырка, явились к нему с жалобой, что село данное Скоропадским епископу Нишевскому Рувиму и утвержденное за Рувимовским монастырем Петром Великим в 1720 году, Малое Устечко, Полуботок отнял и отдал своему родственнику, сосницкому сотнику. Так же инокиня больная Спиридоновна Ширяевна жалуется, что Полубот[ок] и у ней отнял слободку Тарасовку и отдал другому родственнику своему. «Дабы прето порок о сем на в[елможность] вашу не був, же одобравшы з под грамот монарших и рейментарских универсалов добра других свойственныкам в[елможности] вашей данные, вельце прошу булы бы помятуи (*помилка, очевидно помянути* — Ю. М., І. Т.) добра по прежнему пры своих владильцах. Ежели ж в[елможность] в[аша] крайне сего отмовыть, та не

наразаючыся болш о той обыди и о прочиих, буду на в[елможность] вашу чолом быты.

Объявляю пры сем же, иж донесено мни, что жьд никий Мовша, на рудни в[елможности] вашей Росодовской одогнавшы чоловика од жены законной, прыжыв з нею дытя блудно, потом пред Рождеством Хрыстовым 1722 убыв чоловика до смерти хрыстыянина, у его ж, жьда, застаючого на служби. О яких его, жьда, эксцессах, прыкажы в[елможность] ваша розыскаты належыте. При яком розыску и об дому нашего архiereйского був бы кто прысутствен, понеже его жьдовой такой дерзости утаеваты и покрываты нельзя». Из катедры.

(арк. 424–424 зв.)

№ 7

1723, травня 29 (18). —

Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка
та генеральної старшини.

Лыст вашеци мосци панства взглядом инокыни Екатерины Шыраевны Тymoшенковой пысанный до мене прешедшого априля 21 дня, (поданный) мни в Чернигови сего мая 16. З которого извистылемся, что вашець мосци панство не тылко облегчения жадного в разорению и обыди об дитей своих помянутой инокыни не учинылы, но и еще протывность мою рекгулементу святїйшого прав[ительствующого] Синода в том усмотрилы, что я не возбранылем жыты ий болызненной, покил оздоровиеть в дому еи власном.

Видаючи прето я же о той моей протывности, не пред вашеци мосци пнством отвитствовати долженствую, для того жадной тут о сем экскузации не даю.

Тылко повторе прошу вашеци мосци панства дабы она болызненная старыця поки належно выпосадыть послиднюю дочь свою и поки распорядыть дом свой, поддут самой слушности и остатной тестаментальной воли своей, при властных добрах своих безобыдне заставала.

А что вашець мсци панство выражаете протекцию нашу до одной только персоны, а не добр еи належаты, и того рады за временем предлагаете дабы по смерти оной инокыни никто з стороны до добр еи не интересовався. На тое отвитствую, же протекция наша, як ий самой, так и добрам еи, прылычествует и нымало не шкодыть. В воли тые як покойного мужа еи, так и еи самой должны буты, а насыльно тых, над устава правные, диты неблагоприятные и протывные прывлащаты соби не

повынны. Которыи же мисто отрады (?) при болизны, болизнъ нестерпимую ий разореныем добр ей налагают и неслышаннымы утыскамы своимы обыдять и живуую в гроб тащат. О тых утысках плачевныи ей, старыци, чолобытья будут протестом времени своего пред и людмы. А теперь ежелы ий, болизненной матери своей, не престанут пакостыты и обыдыты, то мы за такую явственную обыду, поступимо з обыдывшими так, як в регуляменти духовном выражается».

Из катедры.

(арк. 424зв.–425)

№ 8

1723, червня 15 (4). —

Лист до наказного гетьмана Павла Подуботка та генеральной старшини.

Василий Мовчан, дозорца волости Шептаковской, отнял от тамошних церквей мельницы Андрийковскую и Бучковскую. Иродион объявил, что пошлет на него неблагословение Божие, написал к нему увещательные листы. Мовчан жаловался наказному гетману и старшине и прислал к ним увещательные листы Иродиона. Они отозвались к Иродиону с просьбою, чтоб оставил гнев и неблагословения не посылал бы. Этот отвечает: «Гниву жадного протыв его мылосты не имію, тылко за обыду явственную церквам Божественным и служытелем тых учыненную по должности моей мушу стояты и о церковных добрах стараться, чтоб в цילותы своей zostавалы, а прывлащаю[чи]х тыя соби, долженствую упомынаты и публычно облычаты, дабы и прочии похыщаты добр церковных не дерзалы».

Далее он опирается на государев указ, чтоб при каждой церкви была земля или руга, и чтоб из зборов церковных строились дома для священников и причетников при церквах. На универсал, которым Скоропадский дает в Андрийковичах священнику «не до часу, а послидовательне и сукцессорам его» две войсковыя части мельницы. А Мовчан не только эти части, но и мельницкую, на сторону кому-то отдал. Что касается до мельницы Бучковской, он насильственно ктиторам дал за него деньги. Они при свидетелях и при черниговском войте объявили, что за мельницу с ним не торговались, а по неволе, по его повелению подписали купчую.

Из катедры.

(арк. 425–425 зв.)

№ 9

1723, жовтня 4 (вересня 23). —

Лист чернігівського архієпископа Жураківського до генерального осавула Василя Жураховського.

Жаловались ему катедральныя подданные в уезде Ушенском, в Кладьковке, Степановке и Воловице, что их гоняют в Нежин на роботу: «Недавно на валу робылы в Ніжыни, потом зараз неодвлочне возылы пали, а тепер знову на шыю всих выгнано робыть вал». Просит, чтоб написал асаул о том к нежинскому полковнику: «не налагал бы на ных необычайных тяжаров в роботызнах, но уреченную протыву прочих наладав панщыну».

Из катедры.

(арк. 425 зв.)

№ 10

1724, липня 24 (13). —

Лист до правителів ГВК.

В Юриновке, катедральной слободке, «в Свиржчыни» полка Стародубовского, вписались в козаки «мужыцькыи сыны и внуки». Свиржский атаман и войт взял их в двор, пограбил несколько коней; они жаловались, правители отнесли к Иродиону. Иродион обещает по приезде в Свирж, куда на днях отправится рассмотреть это дело и городничему, т. е. атаману «по миру выны его дается управа». Из катедры.

(арк. 425 зв.)

№ 11

1724, вересня 22 (11). — Свирж. —

Лист до правителів ГВК.

Эта бумага есть в опис[ании] бумаг: см мон[астырь] Спаса Новгород[город]-Сев[ерского] № XIV

Они требовали по делу за нововписных козаков с. Жихова, городничего монастырского новгород-северского, иеромонаха Венедикта, в Глухов к ответу. Довольно дерзко и даже буйно Иродион им отвечает и Венедикта не пустил. Из Свиржа.

(арк. 425 зв.)

№ 12

1727, грудня 4 (листопада 23). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Гетман писал к архимандриту монастыря черниговск[ого] Елецкого о том, что тот захватил горілку сотнички городниц-

кой, Стаховичевой, которая шинковала в мон[астырском] имении той сотни, в селе Мощонка. Иродион прочитал этот отзыв и ссылается на универсал 1719 года (см. Усп[енский] Ел[ецкий] мон[астырь] № XIII), которым Скоропадский запретил чужие шинки в монастырских маетностях. Хотя Скоропадский не разрешал самоуправства. Из катедры.

(арк. 425 зв.)

№ 13

1727, грудня 31 (20). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

З писанья я[сно]в[елможности] вашей мни сего дек[абря] 19 дня макошынскими жительство поданного, выжду я[сно]в[елможности] вашей знатную на мене уразу, за тое, что я по умертви священника макошынского на мистце его иного не поставыв и церков тую замкнувши, велив им до другой монастырской макошынской же церквы (священника в дилах духовных удаваться, что якбы з немалою оным макошынцам есть трудностию. Видая прето я и сам, что не без трудности людской сие диется. Однак оны самы, макошынцы, тоей трудности своей прычыною, же выдаючы озеро прозываемое Картан издревле буты церковным, пры фундации тоей макошынской церквы, еще за державы Полской от благочестывых державцов наданное на священнослужителей тамошних, да пры розыску с коллегии Малороссийской поноровя командиру своему, обозному полковому черныговскому Игнатию, сказали: будто собственное священныческое було тое, а не церковное и потому оно озеро и синокосы от церквы тоей оддалено, для чего держаться там священнику и церковникам стало ни на чом».

Просит сделать следствие об этом озере, потом продолжает: «Двокротне я[сно]в[елможность] ваша писмамы своими укажет мене як бы о жестокосты неправильной и якбы я з епархиямы моимы по партикулярных страстях, а не як надлежит, поступаю и якбы никакий архиерей такого народу обтяжения як я не налагають. На что в отвит я[сно]в[елможности] в[ашо]й доношу, что ны в яких епархиях обыд церквам святым и монастырям не діется, як в епархии моей, же мырскии в во духовнии дила втручаються и церковнии и монастырскии добра прысвояют, и с них богатяться, а церкви во крайнем оскудиныи остаяются. И для того временем хотя й не хотя, где возможно, духом кротосты в чом к пользи церковной поступить нужда бувает и жестокосты употребить, не по страстем каким, но для исправ-

ления подчиненных, ибо когда бы я выдид что меж епархияны моими не слушне діючіеся, а мовчав и за то не наказував, то бы тоей же их выни и я участником був. Мни за паству мою отвит воздать потребно о прыставлении своем Господеви, Которому совисть моя явная, же не би (?) с якой прываты, яко в том поречень буваю, но по едыному звания моего долгу, як правыла церковные и духовный регламент повеливает, поступать стараюсь по возможности, в самой правди. Чым же не всим угоден буваю, того для слагаюсь о всех моих дилах и дилах и дилании на всеыдящее око Божие, пред которым и не содиланная наша зряться. Тым оправдуюсь и остаюсь» и пр. Из катедры.

(арк. 426–426 зв.)

№ 14

1728, січня 9 (1727, грудня 29). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Гетман «третьичне по мылосты своей благоволит» увещевать Иродиона «по доношениях знать неприязненных людей», в том, что руководствуясь страстями, он в протопопиях своей епархии сменил протопопов и поставил монахов на их места, наложил «новые датки» на священников, а эти на своих прихожан, а еще более за то, что по ссоре за землю с мещанами не велит до сих пор освятить церкви новгородской соборной, «на что доношу: Я отнеможе по милосты блаж[енной] и вич[ной] добр[ой] пам[яти] е[го] имп[ераторского] величества и избранию св. синода опридилен в епархию Черныговскую в архиереи. Оттоль до сего времени всегда тцаные имил и имію, дабы, что худое в порядках, до нас надлежащих, прежде сего було, преминыть тое на лучшее и того для, когда донесено нам из нескольких мистц, же протопопы лышнии взятки чынят, за винечные квиты и за другии церемонии, то мы тогда ж о том слидствие чыныть велилы, а по слидствию, кто чого достоин був, то з ным и учынено».

Иеромонахов поставил он на протопопии не для приобретений, но для исправления дел, и жалоб на них не получал, а на кого будут жалобы и кто будет обличен, то и из них каждому по делам воздастся. Потому и потребовал он Стародубовской протопопии иеромонаха Гавриила в Чернигов к ответу. *Следовательно жалобы были?*

А церкви соборной Новгородской не позволяет он святить, не по ссоре за землю с мещанами, но потому, что некоторые из урядников и посполитых замотали церковные деньги и «не хо-

тят отдать в них отчета». К тому же прихожане не нуждаются в освящении великого престола, ибо все церемонии совершаются в приделе.

«Ваша я[сно]в[едможность] одним наносом от неприязненных нам діючимся вірыты не извольте без доводов». Из катедры.
(арк. 426 зв.—427)

№ 15

1728, січня 23 (12). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Анна Павловна Полуботковна Войцеховичева подала в 1728 году генваря 11, подала (!) Иродиону бумагу, в которой объясняет, в в (!) 1726 году услышав от угнетениях, терпимых ее дочерью Феодоровою Заборовскою от свекрови, взяла ее к себе в Седнев. В 1727 зять ее, Заборовский, возвратился из похода Гилянского. Войцеховичева узнав о его возвращении, послала священника просить его к себе, с тем, что расскажет ему для чего взяла к себе его жену. Он не приехал, «на жену свою прозносыв некоторые пороки». Потом прослышала она, что хочет взять он свою жену к себе «не рады сожытыя, но только дабы лышыть ей живота, что самое якобы и письменно потом он же, зять, ей объявив». Боясь за жизнь дочери, она обращается к Иродиону, ибо дела по супружеским обязанностям подлежат суду духовному. Иродион просит гетмана назначить срок и приказать выслать Заборовского на суд к нему. Из катедры.

(арк. 427)

№ 16

1728, серпня 18 (7). —

Лист військового канцеляриста

Костянтина Лисаневича

до гетьмана Данила Апостола.

Жалуется на Иродиона, который «самовольно, разбоем разорил, ограбил и обесчестил его». Сего года июля 10 дня приехал Лисаневич в Чернигов, был в полковой канцелярии, потом ехал оттуда. Вдруг посередине города «напротыв шопы», более шестидесяти человек, посланных от архиерея, пономарей, поваров, слуг и кучеров его, заступили ему дорогу, схватили коня его за узду, стащили его с коня, сорвали с него саблю и потащили в катедру, говоря ему: «Иды к архиерею». Привели его в монастырь, архиерей не принял его и велел посадить под караул, где продержали его более трех недель. Вину ему объявили

после таковую: «Для чого овцю мою взяв из паствы моей и звиз в другую епархию, и там без моего квита и без благословения обвинчався».

Здесь главное дело – разбой, грабеж и самоуправство архиерея. Но тогдашние, а может быть и теперешние просьбы, не всегда останавливаются на том, что только необходимо к делу. А потому Лисаневич доказывает, что женился он не на Иродионовой, а на переясловской овце; как будто бы в противном случае разбой архиерею был позволителен. Жена моя, говорит он, родилась в Переяслави, воспитывалась в Прилуке у своих родственников. Там вышла замуж за первого своего мужа Синдаровского; там и я не в чужой, а в природной, отческой ее епархии, в отческом доме, где живет Томара Василий, с нею обвенчался. Да и я Киевской диоцезии, отчизна моя в полку Нежинском, а в Черниговской епархии не бывал. Услышав, наконец, что из тюрьмы архиерей хочет сослать его в «ніякуюсь Вертечь», он тайно успел спастись бегством, не как от архипастыря, «но истынно подобно аки от люта человека».

Вещи же заграбленные от него по приказанию архиерея «разбойныческим образом» остались катедре, а именно:

Конь верховый темногнедой,
Кульбака гафтованая червоная,
Пистолеты липские,
Конь гнидострокатыс, с немецким седлом, мундштуком и пистолетами,
Сабля турецкая под серебром,
Другая сабля польская с серебряными пасками,
Кунтуш коралевый, тонкий,
Кафтан цигренетовый, жолтый
Шапка блакитная баранковая.

(арк. 427–427 зв.)

№ 17

1728, жовтень. — Глухів. — Лист гетьмана Данила Апостола до Жураковського (чернетка).

«Описывает жалобу Лисаневича. Потом:

«Прето мы непомало удывляючися для чого таковое озлобление суппликуючому от вашего преосвящ[енства] показано над слушность, паче же над звание чина вашего, которому поручен только духовный меч, иже есть глагол Божий, а не гражданское управление и жестокость обхождения. Разсуждаем, что весьма

не надлежало в[ашем]у пр[еосвященст]ву так поступать. Подобало о показаной над ним сатысфакции до нас писать, а самим собою арестовать и ограблять его всячески непристойно. И того рады ваше преосвященство изволь грабительским образом захватанные у него вещи от мала до велика поворочать дабы болие о том до нас жалобы от оного не було, ибо мы сего оставыты всуе не можем».

Из Глухова.

(арк. 427 зв.–428)

№ 18

1728, листопада 16 (5). — Чернігів. —
Лист до гетьмана Данила Апостола.

«Атаман сотни Менской ушенских жителей, козаков, Иван Гарбуз с товарищами своими козаками жаловались, что городничий катедраальный села Грини, отнимает у них владения их дедов и отцов, коими пользовались они более 70 лет, а именно: сенокосы и рыбные ловли с криницами: Луковица, Сток, Конотоп, Плоская, Жерть, Онисковка, Довгая, Реколовля, Ситневатая и Старостинская. Да речки: Ушакова и Ситневатая.

Сверх того берут с них, козаков, те же городничие квитоваго и вічного по рублю. Гетман отозвался к Иродиону. Иродион ссылается на грамоты и универсалы и обещает прислать с оных копии. Из катедры.

(арк. 428)

№ 19

1728, грудня 13 (2). — Чернігів. —
Лист до гетьмана Данила Апостола.

«По тому же делу, но с некоторыми характеристическими выходами.

Усмотрившы мы атамана ушенского и козаков его апелляцию весьма неправдывую и в самой ричи опачную, найбарзий з наущения никоторого певного ябедныка, не любящего плысти в тышыни жытейская, ставщуюся доносом панской вашой велможности; никогда опачные суппликаны не ймили во владение (криниць и п.) и жадных на тые крипостей не ймиють. Разви потому им здається владиные их, что когда некоторые из супплькующых мных козаков будучы в подданстве нашем, которых племя и ныни в звании том же зостае, бывало одбувають подобающую роботызну, имилы временно только. Но

надіємся такое их мнытильство козачое, не тылько поддут права, але й по самой слушности не есть крипко».

Из катедры.

№ 20

1729, лютого 4 (січня 24). — Чернігів. —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Эта бумага относится более к черниговскому Пятницкому монастырю, где и помещена мною под ном[ером] X.

Дело по жалобе игуменьи тамошней Фотинии на белоусскаго сотника Корсака. Тон отзыва всегдашний Иродионовский. Из катедры.

(арк. 428)

№ 21

1729, березня (25). — Глухів. —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Драгоценность этой бумаги, вероятно, каждый читатель поймет.

В бытность нашу в Глухови, частыцею устни прыпомыналысмо, еслы не в забвении я[сно]в[елможности] вашой и письменно наминаем:

В Мглынском намистныцви в Стар[одубском] полку обритающоми, что в оном священство инныи позабувались грамоти от безчынния, инныи и чытать уже мало могущии, за не частым в церкви служением; мало же который не тылько дійствовав, но в силу и слыхав преждеосвященную; инным преизлійшие тяжебныкы; инныи волшебники, чародіи и со множеством народа, крайне рещи, церкви святой сынамы по дилом их званными быть недостойны. Для яковых вын уже нам и многим явных, иміючы мы тцание по должности нашей архиерейской, абы богопротывныи там, во Мглынщыни, укоренывшим, злодіяния истребылыся, таковое средство избрахом, да впредь от рода Мглынского от колина поповского и общего мырского не будутъ презвитеры, но учащихся в коллегиях ылы рещы в Академиях людей удостоеваты ку церквам мглынским сана, з надеждою от проповиди слова Божияго, во тьми тамошней пустынной просвищения и злодіяньмы обремененных, невижд обращения ко покаяныю. Потому прето средствию барзій по духовному регуляменту повеливающому и до коей лыбо церкви ученых людей и мымо наслидныков производить во священныкы, мынувшого февраля 23 сего 1729 г. рукоположылы мы во презвитера до церкви Успения Пресв[ятой] Богородыцы градс-

кой мглынской, фылософского учения добре навыкшого Иоанна Якимовыча и з ставильною грамотою в Мглын отпустилы, повеливая оную явыты парахиянам. За прыбытием же о. Якимовыча в Мглын, когда от парохиян требував он церковных ключей и в оных явыты грамоту желав. Тогда оны, пречысские парохияне, ключов церковных ему не выдады, и сам церкви не одомкнулы и грамоты нашой выслухаты не похотилы, но в другой церкви оную выслухавшы, по обыкновеню их, мглынциан, лисовому, аки вепри возгоготаша, рекуще, яко весьма Якимовыча, чоловика блага, священным миты соби не хошут, кроми от их ядовытого рода нїякийсь, що им помыслных дивых(!) звирей и так тща Якимовыча и отпустилы. Мы убо за немалую обыду себи иміюще о преслушании нашей власти пастырской и о пренебрежении мглынкскими парохиянами духовного регуляменту, собственной монаршою рукою в св[ят]ом синоди утвержденного (NB), хотя по церковному дилу нам подлежащому их наказать духовне иміем свободу, однак воли и власти рейментарской стосуючыся, смиренно просым, да и прочии страх имут. Благоволите я[сно]в[ельможность] ваша по высокой своей мылосты и благоразсуждению, им же висте образом, повелить смырыть помянутых парохиян, сие же наше прошение принять за протест, ибо аще оны и подобные им преуспиваты муть, на побиду таковых поизыщем оружия – письмена!»

Невежество, гордость, самовластие, злость, дерзость и глупость – все тут есть, если впрочем не был пьян Иродион, писавши эту буйную бумагу. Гетман велел расследовать дело.

(арк. 428 зв.–429)

№ 22

1729, травня 28. —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Катедрального владения подданный села Ушни, Гордей Михуль был несколько десятков лет волостным войтом, комиссаром и при церкви ушенском ктиторм «ниже за едын год здавая кверен и калькуляцию». В 1728 году Иродион приказал его «скалькулиоваты». На нем явилось похищения за двадцать годов около 2 000 рублей!.. Часть суммы этой взыскали, то есть ограбили и пустили по свету без куска хлеба, а часть остается невзысканная. Сын Михули «подговорывшы ж другого нашего подданного ушенского, Богданенка» стали доказывать, что они козаки и просили о том гетмана. Гетман приказал черниговскому полковнику расследовать. Жалуются Иродион на гетманскую немилость, который не известив его

и не потребовав от него сведений о состоянии челобитчиков, приказал полковнику начать следствие, что между прочим, мешает ему взыскать с Михули похищенное. Из катедры.

№ 23

1729, липня (?). —

Лист обозного Стародубського полку
Опанаса Єсимонтовського
і полкового судді Миколи Ханенка
до гетьмана Данила Апостола.

Гетман послал в Стар[одубський] полк повеление, в котором прописывает архиерейскую жалобу на жителей г. Мглина (см. № XXV). Они посылают розыск ими по этому делу, по гетманскому повелению сделанный.

Кажется этот розыск утерян.

(арк. 429–429 зв.)

№ 24

1729, липня 20 (9). —

Лист-скарга до імператора Петра II.

По грамотам и универсалам с. Ушня принадлежит издавна дому архиерейскому. Туда «невидомо откуда прышлы в подданство как прочие мужыкы по свободному малороссийскому здешнему обычаю» в том числе Михуля и Богданенко. Им наданы были катедральныя земли для пропитания; они за то выполняли повинности. Из них Михуля около тридцати лет был волостным войтом, волостным комиссаром и церковным ктитором. Оказалось потом, что он за все эти годы украл около 2 000 рублей, обогащал себя и других, давал в займы, приобретал грунта. Теперь не можно взыскать с него этой суммы. Сверх того он просит гетмана, а с ним по его ж наущению и Богданенко, чтоб их вписали в козаки ибо они, будто бы козацкого племени. Гетман, получив прошение, приказал черниг[овскому] полковнику Богданову разследовать о их козачестве. Он жалуется, что розыск и гетманское повеление незаконно сделаны.

Под жалобой написано:

«Записав в протокол, сообщить к ділу и указу от ясневелиможного; а потом отвітчика сыскав, в канцелярию против челобитья допросить».

(арк. 429 зв.)

№ 25

1729, серпня 18(7). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Гетман запросил его о погребельном, собираемом с Мринской плотины. Он отвечает: «с тяжелого воза по три деньги, а с порожняка по полушци». Просит универсала или на это погребельное или на гаченье плотины соседними селами, которые сами же переездами ее разбивают.

(арк. 429–429 зв.)

№ 26

1729, жовтня 29 (18). —

Скарга чернігівського судді Василя Каневського
гетьману Данилові Апостолу.

1. У него есть третья доля помолу, близ Чернигова, на р. Жолвинке и фондуш из черн[иговской] ратуши, от 1615 года февраля 24 на займу плотины на той мельнице. С тех пор и до ныне, как видно из фондуша, там была дорога, ведущая от мельницы и с. Жолвинки в Чернигов. Иродион запахал, загородил эту дорогу, никого велел не пускать ни ездить, ни ходить по ней и мельница осталась без употребления.

2. Его преосвященства работники на той стороне этой плотины бьют птиц его и теперь убили 10 свиней, он жаловался, но не получил удовлетворения.

3. Его преосвященство велел там же на р. Жолвинки грабежем взять у него дуба, т. е. большую лодку и човн.

4. Его преосв[ященство] отнял у него две сеножати, одну на Льгове, другую близ хутора Жолвинки, которые блаженные памяти архиеп[ископ] черн[иговский] Феодосий Углицкий подарил тестю его, черниговскому протопопу Синдаревскому и на которые имеет он высочайшия грамоты.

5. «Да его ж пр[еосвященст]во уступы на Десныщи, якии ствержены тому ж моему тестю монаршою грамотою, велив самовольне заковать, а мене до оных не допускает».

Помета: «Сию суплику прыказав ясневельможный одослатъ в суд войсковый енеральный, дабы в оном ен[еральном] суди учынено було надлежащее рассмотрение и решение по указу и по правам малороссийским» *Подписались:* «По приказу ясневельможного подписався за енер[ального] пысара правящий Михайло Турковский.

(арк. 430–430 зв.)

№ 27

1729, грудня 29(18). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

О том, что он неоднократно просил универсала на Мринскую плотину, которая «ежерочно требует на реставрацию иждывения». Лес, купленный за 700 зол[отых], в два года на нее истреблен. Пусть её гатят те, которые разбивают её переездами или пусть платят погребельное. Указывает права плотины Глуховской, на которую соседи свозят и пали, и работников присылают. Он доказывает, что в этом есть общая польза. *Кажется гетман не вникает; и не диво.*

(арк. 430 зв.—431)

№ 28

1730, січня 24 (13). —

Інструкція архієпископа Іродіона Жураковського
Сильвестру Диканському,
ігумену Свято-Микільського
пустинно-рихлівського монастиря.

Принять 100 рублей от кафедрального шафара и дать ему расписку в приеме. Шафар примет такую же сумму с монастырей, протопопий и наместничеств, когда соберутся в силу общего определения, см. № XXIII, и возвратит тогда ему расписку.

С этими 100 рублями ехать от него, архиерея, и от общества в Москву. Приехав, согласиться с суражицким игуменом и с стряпчим Черниговской епархии, Федором Богушем и «добре посоветовав», роздать письма господам.

Когда получит от господ обнадеживание, то подать челобитные куда какая следует и когда услышит о пользе «заподлинно и достоверно», то на вексель взять еще до 900 рублей, «у якого купчини и експенсовать в дары, кому что належатымет за мылость и ходатайство». О том иметь записную книгу, которую «за своим, дай Боже, щаслывым возвращением, подать нам, архиерею, к рассмотрению».

Стараться подать государю грамоту, иметь аудиенцию и еще словесно выразить ему все их беды и нужды.

Ея царскому величеству подать писания и там пространно объяснить наши все бедствия, гонения и нужды и просить, чтоб ходатайствовала за них пред его имп[ераторским] величеством.

Гостинцы кому какие раздать, дать реестр, о нем не объявлять никому, и раздавать так, чтоб один не знал, что дано другому.

Бывать у князей Дм[итрия] и Мих[аила] Михайловичей Голицыных, у Наумова и Курбатова, искать милости, отвечать на вопросы и просить советов.

Донесты (?) тамошним мирским и духовным господам, какие господа в Малороссии добротны архиерею и духовенству, и какие «устремляются крайним недобротством».

«З малороссийцями отнюдь не переставать (?) ваша превел[ебность] и з нымы согласия компани и в чем либо в дилех (кроми полытычного) свиданья; розговоров не имійте, может бо быты вред».

Что по какому делу начнется и как будет идти, о том немедленно писать к нему.

Поступать по этой инструкции «и не взирать на посторонние кухни, имате бо пред Богом и пред нами, архиереем, а не пред ким воздаты отвит».

(арк. 430 зв.—431)

№ 29

1730, січня 25 (14) (?). —

Реєстр грошей Чернігівської єпархії, скільки послати в Москву для прохань.

Этот реестр должен обратить внимание, как описание тогдашнего состава епархии. Как показание какой монастырь богаче, а какой беднее.

Катеральный монаст[ырь] рублей	110.
Спасский новг[ород]-северский	120
Троецкий Ильинский	40
Успенский Елецкий	40
Антониевский Любецкий	9
Домницкий Пречисский	30
Троецкий андрониковский	9
Никольский макошинский	40
Успенский кашинский	22
Спасский ключовский	7
Никольский каташинский	20
Успенский рябусовский	7
Благовещенский суражский	12
Троецкий костянский почеповский	11
Спасский рувимовский	7
Девичий пятницкий	40
-«- Покровский макошинский	5
-«- Успенский печеницкий	10

Протопопия Черниговская	40
-«- Стародубовская	100
-«- Погарская	80
-«- Почеповская	80
-«- Новгородская	65
Наместничество Мглинское	15
-«- Сосницкое	20
-«- Менское	12
-«- Березинское	19
-«- Седневское	30
Всего	1000

Пока соберутся эти деньги, что не может быть скоро сделано, положено где-нибудь занять. *Подлинно подписан всеми игуменами, архимандритами, протопопами, наместниками, но в копии нет их имен.*

№ 30

1730 р. —

Лист до ігумена Рихлівського монастиря Сильвестра.

Пишет в Москву, при посылке дел. Приказывает во всем советоваться с о. Василием, о всем доносить в Чернигов. Извещает, что писал к гр[афу] Гавр[иилу] Ив[ановичу] Головкину о «модели», т. е. о медали в память коронации Петра II-го, приказывает хлопотать о получении оной. Поручает отобрать все бумаги от игумена суражицкого Гавриила и сдать канцеляристу Корсиновскому. Поручает купить для ризницы галунов и золота для вышиванья «цивками»; да бумаги «риз пятьдесят или больше»; да колясочку двуколку».

(арк. 431 зв.)

№ 31

1730, травня 15 (4). — Стародуб. —

Лист бунчукового товарища Василя Романовича до стародубського полковника.

«Якии ордеры преосв[ященного] еп[ископа] черниговскаго и указы синодские здесь в церкви соборной читаны, упевняющие, чтоб духовенству в земских дилах, не быть под судом свицким и о прочием, о чем де из синода в коллегію иностранных дил доношения его преосвященства для ришения посланы. З тых, снявшы копию, посылаю при сем до в. м. пана, для разсмотрения. Которые за вычитанем здається не здорово бы було

доложыты я[сно]вельможному добродию е[го] м[ости] п[ану] гетману для воспящения того его просвященства намирения, ибо ежелы духовенству в земских дилах под судом свицким не быть, то будет между мирскими и духовными персонамы всегда особливое беспокойство (?) и квалтом будут одниматы од нас кгрунта, а барзій, что через сие чынытся правам малороссийским противность. А артикулы прав малороссийских, к сему дилу прылычные, еще прошлого Великого Поста выпысавшы я з статута князства Лытовского между пунктамы, на преосвященного черниговского посланымы приложил, якие там вынайты можете, под тым извыненным пунктом, что сам архиерей в суда мирский мишається, а своих попов в свитские суды не пускает, в яких артыкулах и самого епыскапа судыть повеливает».

Из Стародуба.

К этому приложена и улика: ордера и указы, читаные в соборной церкви стародубовской, а именно:

А. О принуждении к исповеди и причастию без упущения. Не исполняющих отдавать светским командирам для взыскания с них штрафных денег.

В. Чтоб сотники и полковники «не турбовалы» духовных управителей.

С. О сообщении указов архиерею.

Д. Чтоб мимо архиерея не взыскивали с монастырских и духовенских имений казенных сборов.

Вот дела, по которым Иродион Жураковский посылал в Москву рыхловского игумена с 1000 рублями для взяток тамошним взяточникам. В post-scriptum Романович пишет, что посылает прошение прихожан стародубовской Никольской церкви».

(арк. 431 зв.—432)

№ 32

1730, липня 28 (17). — Чернігів. —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

В Мглинском уезде катедра получила от всех гетманов, начиная от Б. Хмельницкаго последовательно до Скоропадского, и по царским грамотам маетности, оставшиися от ксендзов иезуитов и доминиканов, и другия вотчины. Неведомо откуда «принаспособылося ныни обритається с полосмаста дворов козаков» на эти катедральные грунта. *Это отвратительная и очевидная кляуза! Там же сорок один двор подданных монастырских «между которыми безупряжных «тридесять девять, а с упряжью*

дванадцять имиется». Следовательно 51, а не 41 двор, а между тем это не копия, это подлинник за подписью Иродиона! Так то кляузники описываются. «Ныни же за щастливым я[сно]в[ел-мозности] вашей с царствующаго и велького града Москвы возвращением», мринский сотник Тарасенко выхлопотал от него универсал с повелением, что подданные наши «40 чоловика бидных» третью долю повинностей отбывали в даче на консистеннов провианта, фуража и подвод противу 750 козаков, «а при том будто я[сно]в[елмозность] ваша мринским козакам розказал благо извольлы чернца якого либо убывать яко собаку». Иродион просит, чтоб сощитали козаков и монастырских подданных и сделали ращот о повинностях.

«О убыйствии же чернца в собаки мисто. Если запевне от кого козакам мринским було розказаные, или самы оны тое от себе вщинають и вщалы и вооружаются на пролытие чернечой кровы, по розыску, хто в том окажется, истязать без пощадиныя, подлуг сылы монарших имп[ераторского] вел[ичества] указов».

Тут он рассказывает, что мринский городничий захватил козачий скот на монастырской сеножати и что козаки, которых зачинщик был Иван Кольцо, набежали в архиерейский двор, чуть не убили городничого, что городничий «мало не пострадал смертию безвременно» и что отняли у него свой скот. Из Чернигова.

(арк. 432–432 зв.)

№ 33

1730, серпня 11 (липня 31). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

О том, что есть указы взывать штраф с лиц неисповедывающихся и присылать те деньги в синод; о благочинии церковном; о хранении Закона Божия. Эти указы по доношению епископа устюжскаго и тотемскаго Лаврентия возобновлено. Теперь рапортуют Иродиону, что несповедывающиеся не хотят штрафа платить, что мирския власти их к тому не понуждают. В Тулиголове и Суходоле некоторые козаки не исповедывались и не причащались. Улановский городничий, иеромонах Зосим писал к глуховскому сотнику, чтоб тот взыскал с них штраф, но получил в ответ от него, что без гетманского разрешения нельзя этого сделать. А потому посылает экстракт: по сколько с каких лиц следует штрафа. Сверх того просит дать три универсала: в Стародубовский полк «ибо там наиболее преступников и

раскольников», в Черниговский и Нежинский; все нащот исповедей и штрафов.

Екстракт. Заверен собственноручно Иродионом. Это выписка из печатного указа 1722 года сентября 24».

(арк. 432 зв.)

№ 34

1730, серпня 11 (липня 31). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

По тому же делу, то и № XXVI. Гетман не сделал никаких распоряжений по его тогдашней жалобе; гетман поступил как каждый на его месте с нахальным и злым че[ловеком]. Теперь он повторяет тоже прошение при отзыве (в копии) комиссара полкового нежинского Александра Кушакевича.

Отзыв Кушакевича. Писан 28 июля. Уведомляет Иродиона, что не третью часть следует по[винностей] на Мекленбургский корпус от монастырских подданных мринских, а столько, сколько по ращоту жителей с козаками прид[...], о чем он писал уже к комиссару сотенному.

(арк. 432 зв.)

№ 35

1730, серпня 11 (липня 31). — **Чернігів.** —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

О том, что по жалобе на мринских козаков, разнесших слух будто бы чернецов можно убивать как собак (см. № XXXVI) нет от гетмана до сих пор резолюции.

В этой бумаге ничего нет достойного примечания, кроме слога; но мы уже знакомы с желчным слогом буйного сановника: «набигавшие козаки, крайне устремывшиеся на убиение чернця... разтровывшиеся самоволством и на убийство устремывшиеся». Ему остается: «разви отчуждыться от церкви, или от смертоубийственного прещения со плачем искать у монаршего маестату обороны». Из Чернигова.

(арк. 432 зв.—433)

№ 36

1730, серпня 26 (15). — **Чернігів.** —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

«Дело по № XXXII и XXXIX.

Гетман не давал резолюции. Иродион вздумал не давать определенной третьей доли порции на мекленбургцов. Полковный

комисар нежинский Ив. Селецкий написал о том полковнику корпуса Мекленбургского. Он просил, чтоб «приказал солдата от корпуса Мекленбургскаго послать в Мрин для выправления надлежащих порціонов из мужиков мринских на корпус Мекленбургский». Немедленно явился в Мрин этот солдат, который «наихавшы усыловно в дворец наш мрынский всемирно за порцію платижа требует з наших подданных третей части протыву козаков; еслы ж бы требуется не по пропорции сумма на консистентов була не выстатчена, то нашествия экзакуции изъывив той же солдат прещенные». Он писал к полковнику Мекленбургского корпуса Шаку. Но Шак прислал ему копию с письма к нему от Селецкаго, «в котором он, Селецкий, безсовистно напысав, якобы подданные наши уищать на консистентов достойной платы протывятся и будто мриньскому комысару ныякоесь чынытся затруднение, в чом солгав Хрысту и на свою душу и на крайнее добр катедральных раззореные». Просит наказать Селецкого и так как это касается интересов всего общества, то «повстягнуть (Селецкого) и рейментарскою прыгрозыть властью».

Этот слог кляузнический и желчный напоминает Гоголя и Квитку.

Копия с копии: Отзыв Селецкого к Шаку выше приведенный от 7-го августа.

(арк. 433)

№ 37

1730, вересня 6 (серпня 26). — Чернігів (?). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Гетман обещал ему, по Мринскому делу (см. № XXI, XXXII и XXXIX) прислать полковаго судью нежинскаго Семена Чуйкевича и тамошняго наказного полковника, которые удовлетворят его. За это он гетмана «вельце благодарствует». Что касается до монаха, мриньского городничаго, он бежал неизвестно куда, боясь, что козаки выполнят свое обещание убить его. Уже с год тому назад он жаловался, что они «набигают на дворець, ганяются за городнычим и крычат: убыймо».

(арк. 433–433 зв.)

№ 38

1730, вересня 6 (серпня 26). — Чернігів (?). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Гетман, получив прозьбу, или почти требование от него, о выдаче трех универсалов о штрафах с неисповедывающихся

(см. № XXXVII), отвечал, что велел он справити в генер[альной] войск[овой] канцелярии: есть ли там такие указы, и буде есть, то даст универсалы. Иродион посылает ему печатный указ, подписанный синодом и сенатом, в подлиннике, и просит выдать универсалы, «ибо взыскуемый нами интерес церковный и государственный без продолжительного требует действия и исполнения, вторично, по трете и десятикратно предваряем». *Это к гетману!*

(арк. 433 зв.)

№ 39

1730, грудня 29 (18). — Чернігів (?). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Бумага, относящаяся к Пятницкому монастырю (см. Пятницкий мон[астырь] № XIII). Он вступает за монахиню Тавифу Затыркевичеву, с которой бунчуковый товарищ Нестеренко требует должных ему 100 рублей.

(арк. 433 зв.)

№ 40

1731, лютого 27 (16). —

Лист значкового товарища Василя Григораша до гетьмана Данила Апостола.

Известно вашей я[сно]в[елможности], пишет он, что дед мой, Григорий Путьна, служил государям верно в полку Миргородском, письмо данное ему гетманом Ю. Хмельницким служит тому доказательством. Ныне же Иродион Жураковский в ответе на мою жалобу, посланном в синод, пишет, что никто из моих родных не служил в войске, что я был холоп гетмана Скоропадского, что я его, Иродиона, подданный мужик. Это ответ принят синодом к делу. Иродион придирается к тому, что я устроил хутор на земле катедральной, но это не делает меня холопом, а сродники мои и теперь живут и служат в войсковых чинах полка Миргородского.

(арк. 433 зв.)

№ 41

1731, березня 6 (лютого 23). — Москва. —

Лист гетьмана Данила Апостола до архієпископа Іродіона.

«Черновое письмо с переправками Апостола. Он прописывает жалобу Григораша (№ XLV) и говорит: «Я[сно]в[елможности] из-

вістен подлинно естем, что его, Василия Григораша дед, волоской породы, Григорий Путьна, за гетманство Богдана Хмельницкого, когда волоцкий господарь свою Домну выдал замуж за сына его, Хмельницкого, Тymoша, послан при ней Домні в Малую Россию, с теми людьми, которые при ней Домні, отправлены, будучи над оными ротмистром, и когда ляхи атаковали Сочаву, где и сына Хмельницкого убито, был там же при нем, Тymoшу, и служил так за его, Богдана Хмельницкого, яко и за других, войсковую службу, як ему от гетмана Ю. Хмельницкого данное письмо явствует. О чем не только мні, но и всім малороссиянам есть извѣстно. А и отец одного Григораша в полку Миргородском был в войсковом звании, а он, хотя и служил покойному гетману Скоропадскому, только тое ему в холопство не должно причтено быть, понеже в Малой России при гетманах служат при дворі и для прыщвиченяся свободно принимаемые з сынов старшинских и прочих званий людей; а потом же свободно и остаток од службы всяко по своей воли и прынымаючи в службу войсковую. А что по откупу он, Грыгораш, в пуци катедральной устроил хутор и завод выннычный из того також не быть оному Грыгорашу подданным и крестьянином катедры черниговской» и пр. Из Москвы.

(арк. 433 зв.–434)

№ 42

1732, липня 15(4). —

Лист Якова Полуботка

до гетьмана Данила Апостола.

Кохановский вчера известил был, что Иродион в июне месяце приехал в его деревню Розсудов, что в сотне Любецкой, жалованную деду и отцу его грамотами 7189 и 7198 (1681 и 1690) годов, присылал через реку Борзну по его розсудовским землям плотину и затопил сенокосы. Просит чтоб приказал черниговскому полковнику Богданову послать людей и разрыть.

(арк. 434)

№ 43

1733, березня 2 (лютого 19). — Чернігів (?). —

Лист до гетьмана Данила Апостола.

Полковник Ив[ан] Васильевич Чебышев подал в Малорос[сийскую] коллегію жалобу, что в катедральной маетности Суходольи передерживаются беглые крестьяне его: Аф[анасий] и Антон Рылины, они же и Артюховы, и Денис Матвеев сын

Пердунов; не подав доказательств справедливости челобитной он уехал из Глухова. Это было в 1723 году; с тех пор по 1730 год он молчал; в 1731 году, узнав, что эти люди перемерли, он подал прошение о том же нащот Бориса Афанасьева и Агтея Денисова, но они доказали удостоверением присланным от рыльского воеводы Арсеньева, что они не крестьяне Чебышева, а однодворцы г. Рыльска. Это дело кончилось в пользу монастыря в ген[еральном] суде. Но для безопасности просит он гетмана, чтоб приказал перенести его в войск[овую] ген[еральную] канцелярию для «аппробации».

(арк. 434–434 зв.)

№ 44

**1733, березня 2 (лютого 19). — Чернігів (?). —
Лист до князя Михайла Голіцина (молодшого).**

«Это жалоба на гетмана Апостола. Любопытны конвульсии желчнаго старика, низость, лицемерие, мстительность при бесилии и безграмотности. Мы имеем много красноречивых или просто и ясно, на отечественном языке написанных бумаг того времени; и так нельзя относить безграмотность этой бумаги к слогу тогдашнему. Нет, здесь ум за разум зашел от желанія быть убедительным при несправедливости и при отъявленной мерзости поступков.

«Кому бы паче було извистнійше, аще не в[ашем]у высококн[язеско]му свитлійшеству видномо есть излыше о старческом моей том (!) знатных лит прожытии, яко сидыну носыть удостоившыся, достыг глубокой старосты ищемой покоища, в котором у обители Мижыгорской прежде архимандрии и уже суцы архимандрытом, по избрании мене в архиереи, тако прибуть благословыв мя Бог, тышайше, что бых я всякая притяжен и коего лыбо, что бых я всякая притяжен и коего лыбо неспокойства свобод и от ныжних до вышних, разная управления, им же подлежава и подлежу ныже малийшим утруждены булы о мни поречением. Ни убоискатель есмь чуждого, ни завыстныков обритаюся я чуждой чести, и ныже яковых навик чуждом имени хытросплетений поносытельных от младых ногтей моих произглашаты». А Григораш, а Лисаневич, а Полуботки и пр., пр.? «Се ныни благодарю всих содителю Богу яко избран суцы в день праведного Иова архиереем».

Следовательно он был избран 1722 года 6 мая. «Сострадалец того буты иміюся; и гоным укоряем, поносым, озлобляем, хулым, оклеветан (бедный!) и не аки чоловик, но вминен аки из-

верг никій в погранные досели и в позор властительствующу в Малой России господину гетману. Знаю: за многая грихы моя, от имени же Спасителя нашего Христа Господа прыключшаяся, сладці Духом сношу (для чего ж эта жалоба, напоминающая дон[н]у Юлию, которая целый час кричит, что любит в молчании снестать печали сердца своего) и претерпиваю единого только над все упомяновенная великаго утробы моей огорчение сладостное терпимые уже превышающого вмистыть сылою терпимыя не возмогаю, что враждующие мои, будто прычиной я недоброхотству господына и будто спокойного нисьмь (!) желатель прожытыя и якобы многие от от (!) мене озлобляемы стужают от мене господину гетману чолобитными у высоких лиц, яковых в чысли и в[аше]му світлійшеству г-н гетман и его прыподхлебные обнеслы и обносят мя не повинни». Тут он говорит, что его обязанность защищать добра церковные; что не он начинал тяжбы, а Иоанн Максимович и Антоний Стаховский. Он клеветает и из собственной рукой его подписанных бумаг ложь его ясна. Для него ж, продолжает он: «Злато, серебро, камень честное – дрова, сино, тростие». А Лисаневича разбойнически ограбив, спрашивал в тюрьме: «Для чего вывиз мою опцю в чужую епархию и з нею звинчався?». Далее говорит, что на том свете: «Огнем бо открывается и коегождо діло, яково же есть искусыться». *Германдада, инквизиция!* «вмистытельно же и мое бидствованые; и того прычина верховодствия господына гетмана, который по всевысочайшой монаршой мылосты приемши гетманства достоинство, не тылько в прылычном админився доброхотстви, но очыслытельна мене, Бурляя и еще никоих по подобию старых литы возненавидивши, тым изрядная, а мни преизлишня сугубая творыты не позазорывся бидствия».

Жалуется, что на его просьбы не дает никаких резолюций гетман, подстрекает к жалобам на него, принимает их без разсуждения, выполняет по ним без разследования.

«Сего рады прытекаю невинный невинностию дерзновенно ко благосердию в[ашего] выс[око]кня[жеского] світлійшества, и припадая к стопам, всеныжайше молю: Удержи высочайший мой патроне в древних струя слез, от очес моих нысходящие, плащеньцею мылосердия; раствори огорченную утробу мою и сотом (!) патронства упокой душу мою, невинне смущенную, сохраны от навита; и буды ты щыт по Господи защищения моего от гонения господына гетмана; прекраты его вражду сотныя (?) своего сылы».

Эта подлая бумага не имела никакого действия. Вскоре гетман скончался. Начальство над Малороссиею принял кн[язь] Алексей Иванович Шаховской. С ним переписка началась в том же деле.

(арк. 434 зв.–435 зв.)

№ 45

1734, березня 26 (15). — Глухів (?). —

**Лист князя Олексія Шаховського
до архієпископа Іродіона Жураковського.**

Ему жаловалась тулиголовская попадьа, Матрона, Лукьянова дочь, Вишинская. Несколько десятков муж ее священнодействует без всякого зазора в Тулиголове. Он купил мельницу там же, сын его выпросил у гетмана универсал на гачение плотины при той мельнице всеми жителями Тулиголова, в том числе и катедральными подданными. Иродион, разсердясь за это, схватил попа и его сына и засадил их в тюрьму, где они содержатся и ныне; потом выгнал попадью из ее двора, велел не допускать ее ни к ее мельнице, ни к ее винокурне. Велел описать все ее пожитки и забрать все к себе, а вместе с тем и документ. А как с 3 февраля принял князь правление всех малороссийских дел, то и требует, чтоб Иродион известил его о причинах подобного поведения.

(арк. 435 зв.)

№ 46

1734, березня 28 (17). — Чернігів (?). —

Лист до князя Олексія Шаховського.

В сылу такого в[ашего] с[иятельства] требования ответствует кратко: «хотя оный поп тулиголовский Петро Вышиньский из сыном его взяты булы под караул рады ныжеслидующих прычын, однак стали быть и уволены. Пожитки двыжимые не арестованы, только до дальшого определения пока печатованы, им и отданы. Жену оного Петра з двора вон выслано, крепосты к нам привезены и до мельницы и вынныци не велено допускать для того, что оный епархии нашей поп затяв воровства, непристойные продерзости, к тому ж и самым нам на едыное пастырю его опечаление – безчестие. Ибо в маетности катедральной черниговской, в сели Тулыголови, грамотамы государственным катедри ж стверженных, из пяты мельныць однако, не иміючи жадных крепостей, воровски завладив».

Он представлял купчую Феодосием Углицким подписанную, в то время как Феодосий был архимандритом елецким и администра-

тором епархии. Но увидев печать елецкую, а не катедральную, на этой бумаге, Иродион ее не признал. Это мошенничество, ибо Феодосий был потом архиереем черниговским, и ни он, ни другие предместники Иродиона, не опровергли прав Вишенского на мельницу.

Заключение: «За все и за безчестие наше ождаем из святійшаго синода мылостывой резолюции и указы». Понятно ли? Но Алексей княж Иванов сын Шехавсков, как мы ниже увидим рыгнет ему бумагою не апостольскою.

(арк. 435 зв.—436)

№ 47

1734, травень. — Чернігів (?). —

Лист до князя Олексія Шаховського.

Иродион, посреди Чернигова, посреди белого дня, в отсутствии Полуботков, ограбил их дом; Андрей Полуботок подал прошение на высочайшее имя. Шаховской потребовал ответа; Иродион отвечает: Жалуется на меня Полуботок, Андрей. В его жалобе сказано: брат его меньшей, Яков пошел в поход, в 1733 году, в Польшу. Оба брата не делились отцовским имуществом ни движимым, ни недвижимым. Боясь, чтоб не разтащили движимости в отсутствии брата, Андрей послал слугу своего, Березовскаго, опечатать все. Апреля 28 Иродион, узнав о приезде этого слуги, послал двух монахов и при них около двухсот человек школьников и катедральных слуг с дубьем, цепами и телегами. Они выбыли ворота двора Полуботковского, начали бить, хватать, вязать людей, отбили замки в дверях, вышибли окны в избах, и все без остатка, пожитки забрав, повезли в катедру. А Березовскаго, ограбив, и самого взяли. На эту жалобу Иродион отвечает:

1734 года апреля 29 дети бунчукового товарища Якова Полуботка подали ему прошение. (Это по какому праву? Малолетные и епископу?). Там сказано: отец их пошел в поход в Польшу; их же, детей своих, двор отеческий «на предградии Чернигова и всякие движимые вещи и скарб, нераздільные с их дядею, Андреем, поручил сестре своей их тетке – Анне Войцеховичевой, вдове седневского сотника (Это по какому праву? Не раздельное с братом имение, когда брат налицо, вверять в надзор, мимо его, сестре). В 1734 году дядя их, Андрей, приехал из имения своего Михайловки в Чернигов на погребение жены. Отправив тело ея из Чернигова за (?) Десну, ночною порою приехал опять в двор, сорвал с погребов печати и взял там серебро (Он имел право не менее как брат его Яков). Потом из сундуков забрал другия вещи и наконец писал к сестре своей, чтоб ни во что не мешалась. Потом прислал

прикащика михайловского с приказанием перепечатать все имущество. Иродион зная, что покуда найдет удовлетворение, все это пропадет, и в ожидании их отца из похода, принял их(?) под свою протекцию по «архиерейской должности озлобленных од озлобляющих охраняты!!!». Повелел «не грабительством, а сохранным, что после разбойнического самовольного его, Андреева, грабительства осталось», перевезть в катедру, за архиерейскими печатями. Где и «содержатымуться до крайняго определения».

На обороте подлинное решение: все это именование под протекцию архиерея забрали от мала до велика, без всякаго отлагательства, здать Андрею Полуботку или(?) кому он поручит и взять расписку о получении. Но негодяй не повиновался, как то видно из следующей бумаги.

(арк. 436–436 зв.)

№ 48

1734, червня 26 (15). — Чернігів (?). —
Скарга Андрія Полуботка
(«на высочайшее имя прошение»).

Снова просит о возвращении ему его имущества заграбленного Иродионом, из черниговского дому его.

(арк. 436 зв.)

№ 49

1734, листопада. — Чернігів (?). —
Опис речей, «пограбленных
у Полуботков Иродионом».

«Эта драгоценная бумага, живая картина быта тогдашних богатых панов; посуда, одежда, образа, библиотека, все здесь описано; самые названия вещей заслуживают особого внимания.

Помечена по листам: полку Черниговского судья Ив[ан] Мокриевич; канцелярист Петрович.

Полумыски цини под гербом Пав[ла] Полуботка и под буквами ЛИЖ.

Тарилки, с теми ж отметами, цини.

Крушка, циновая мосиенжу окладаная.

Ложки под вензелями Леонтия и Павла Леонт[тьевича] Полуботка серебряныя, пестрозлоцонные и под фамильными гербами, 28, из них десять с персонками.

Тузен ложки; под гербами; серебряныя.

Кубки суто позлоцаные, сереб[яные], под цапу диланые с гербами.

Фынжалыки срібные, пестрозлоцонные, с гербами.

Фляшка срібная, четвероугольная, с гербом.

Крушка астурской работы сребренная з кошущкою (?) франциберовою.

Пугар срібный с крышкою пестрозлоцистою на трох пуклях, на котором зверху лебедь срібный.

Бутыль сребная точеной работы з двумя по бокам персонами, з ланцюжками и крышкою.

Рострухан на стебли высоком, пуклямы выбиянный, суто позлоцистый, з крышкою, на которой зверху квит франциберовый.

Поднос четвероугольный срібный.

Кадильница на круглых трех ножках.

Компас.

Лихтар стинный.

Зверцадло аркушовое.

Коновка срібная под литерами F.W.K.h. n.s.

Чайнычок срібный.

Ложка кретенцовая, большая срібная.

Седесок срібный от кечевешка (?) малоюзлоцонный.

Ложки пестрозлоцистые с сентенциями на стеблах пысанными.

Пуздерко шлионской работы.

Пукалык.

Сулийки.

NB. Это все в большом количестве; я выписывал только наименования вещей и останавливал внимание на их отделке.

Одежда мужская:

Рубашки мужския шитыя золотом и шолком.

Лыштвы на полотни чорным шытые; лыштва заполочу червоная.

Хустка рубковая, злотом и сриблом шытая.

Обрус, шлионской работы.

Кунтуш червоный, венецького аксамыту на соболях.

Шлафоп (?) дзигранатовый.

Кафтаң златоглавный на земном канаваци.

Шапка аксамытная червоная куныцямы обложена.

Чоботы сафьяновые.

Оружие:

Сагайдак пуклыкамы срібными кругом окладенный, с позлоцистыми на ним штучкамы.

Ронд з набором срібным суто позлоцонным спод под перси-ем и под огонем.

Шабля срибром оправная, суто позлоцистая маниером старосвитским, а железко турецкое булатное.

Два дуки турецкие.

Одежда женская:

Кунтуши: капаровый, с золотым позументом. Златоглавный по червоному канавацю. Зеленый златоглавный с червоными златоглавными лыштвами и с карунками пестрозлоцистыми, з розным (?) киндяком подшитый. Штофовый велькой руки по билому поли квит блакитный. и пр.

Сподныци: зеленая фатаиовая, внизу в два ряды карунки золотые, на червоном киндяки пошитые. Билая билкосовая(?). — и пр.

Шнуровок: Златоглавная червоная с карунками пестрозлоцистыми. Аксамитная зеленая с карунками пестрозлоцистыми.

Запасака, по розовому полю билый квит, штофовая.

Чепци: гаптованные золотом и серебром; на червоному аксамиту с перламы. На жовтом реисти. На лудани.

Конци до бавальныц, сриблом и золотом гаптованные.

Рубахи женские до половины вси золотом шитыя. По рукавам шитие.

Юпка фатаиовая, бобрами подшитая, колиору гвоздыкового.

Збруя:

Кульбака, при оной подушка аксамитная червоная.

Ленчик серебром оправный с тебенками, турецкими, стреме на мосиенжные.

Драгоценности:

Канак золотый с алмазными двадцатю осма искрамы.

Крестык золотый з двома шафирамы, трома рубынчыками, чотырмя кариолями, да с чотырма чесными диаментамы.

Перстни: золотый под шмальцем чорным, с 9 чесными диаментамы. Под шмальцем чорным с паленым шафиром. С блакитным шафиром. З каменцем блидборщевым.

Заушныци с чесными диаментамы.

Зачызка в два шнури переплетиваная.

Маныста: жемчуги, кораллы и пр.

Путвыци старосвицкие.

Ланцюжки золотые: гроховатый висом в 29 червоных. Ламонный. Репяшковый. Кольчатый. Панцеровый.

Дукаты: еден за фыгурою, на одном боку древо, на другом дви персоны воинские в шишаках.

Часы карманные срибные турецького дила.

Сребро, в слитках, 9-й пробы.

- Белье:
Постель, швабская.
Наволочки, з лыштва зеленым шовком и золотом шытые.
Червоным шовком шытые.
Простыни, тым же взором шытые.
Скатерты, шлионской роботы квитчастим узором натыканые.
Рушныкы, шытые.
Меха:
Футра: лысычые, песковые, сибирковые, куничные, лапковы соболиовые и пр.
Ковры:
Коберец турецкий и пр.
Библиотека:
Книги латинские: Калыпын
 Тераурус
 Полиона латыно-грекос
 Кнапиуш велький
 Синопсиос
 Дви филиозофыи пысаных
 Спекулио саксонум
Польския: Твардовский о войны домашней
 Костытуция сеймов польских
 Реторыка пысаная.
Русския: Следованная псалтырь
 Барония дви книги
 Житие святых
 Часослов велькый
 Мыр з Богом
 Акафыст
 Евангелие

Сообразование чоловической воли з Божиею (черниговской печати)

Зерцало от Божественного Пысания (черниговской же печати)

Правило ко Божественному Прычащению

Манускрипты: Летопись Дм. Ростовскаго

Протокольная домовая Пав[ла] Полуботка отправаемых дел его же.

Скрыни, шафы, баулы, подголовчыки (в них хранились важнейшия документы), шкатулы и пуздерки.

Вот целая жизнь богатого малороссиянина, на чом о спал, на чом он ел, в чем ходили он и жена его, куда что прятали, наконец что они читали».

(арк. 437–438 зв.)

№ 50
1734 р. —
«Опись вещей,
пограбленных по приказанию Иродиона
у козаков с. Ушни, Богданенко,
сверил канцелярист Григорий Максимович».

«Мы видели быт пана, взглянем на быт зажиточного козака.

Ржи 110 коп, волов 6, коней 2, винокуренный котел, жита 16 осмачок, гречки 17 осмачок, овса 13 осмачок, проса 3 четверыка, ячменю четвериков 6, гороху 2 четверика, муки ржаной 2 осмачки, гречаной 4 четверика, круп ячных ½ четверыка, сал кабанних 8, сукна свытного неваленного 100 локтив, снасти плуговой на 3 плуга, борон 2, сошников 3 пары, сох пять, шкур яловычых чыненных 13, рымарских 2, возов воловых 5, конных 4, всю к ним збрую, серпов 4, сокир 4 (?), зализа шин три, батогов железных 2, свердлов 4, чобут новых 4, грышов (?) 11 пар, руковыц 5 пар, лантухов 5, михов 15, кужелю повисом 5, конопель повисом 8, лиону 5, клубков портных 4, валовых 8, закочы 15 саф(...)*, стуг 6, кадовбов 20, ночов 4, ковшув 5, дижу пекальную, ягнят 15, кур 10, свыней 13, поросят 20, мысок деревяных 10, глыняных 15, овец старых 30, вовны 30 рун, поярковой 15, кожухов 6, свыт 6, убраня сукнового 5, курей 50, мазныц 2, хату з синьмы, синей лучыны 4 воза, дерево на клуню, дров 30 возов, осей 15, пудкув 6 пар, свинцю 1 фунт, ножыци кравецкие, молоткув 3, шваек 2, бычов коломиских 2, ярем 4, тертыць 50, дошок смоловых 40, лав 2, талирок 20, ложек 50, собак 3, выл 50, грабель 15, лопатню, горшкув 50, решето, оглобель 10, драни повкопы, лыко на 4 возы, пудусков на 2 возы, сад спустошылы, лозу вырубалы.

Подобным образом он в 1729 году ограбил 5 семейств козачих».

(арк. 438 зв.—439)

№ 51
Список скарг на Іродіона,
поданих Данилові Апостолу.

«Конец этой бумаги утерян, только уцедело восемь листов, кажется она составлена для Шаховского.

Бунчуковый товарищ, Степан Ширай, 1727 года, дек[абря] 24, за писменно объявленное на дом его архиерейское неблагословение, за то что он не позволил Рубцевскому монастырю завладеть его наследственным грунтом, который сестра его неправильно этому монастырю подарила. Ширай подарил это-

му монастирю сорок рублей с доброй воли, но архиерей хотел и 40 руб. и грунт. Когда же Ширай послал сына своего Федора просить позволения венчать обрученную дочь свою, архиерей запретил всем попам ее венчать, пока Ширай не отдаст грунт. Потом велел он объявить неблагословение на скончавшуюся жену Ширая и нигде не править по душе покойницы сорокоуста.

Полковница стародубовская Ирина Журавкина. Карпека обвенчался в ее домової церкви с ее дочерью. Архиерей объявил на нее, на детей и на дом ее неблагословение. Запечатал домовую церковь ее, а священника посадил в тюрьму.

Макошинские обыватели за то, что они не откупили от сахновского озера Картан, отказал им дать священника, запечатал церковь и они должны исполнять обязанности христианские в девичем Макошинском монастыре.

Федор Посудевский, 1729 года, дек[абря] 8. Он больше 30 лет владел землею близ с. Величок, в сотне Любецкой. Архиерей построил в соседстве хутор, купил фальшиво у козака Ляценка его, Посудевского, землю и отнимает оную.

Значк[овый] тов[арищ] пол[ку] Черниг[овского] Федор Малавка. Иродион в деревне его и его брата, в Лесновке (?) завладел четырьмя дворами, захватил его коня, «замородовав, возячи колоды», люди его тамошния скашивают сенокосы их, грабят их сено, выпасывают, рубят леса их и все по его приказу.

Ктиторы соборной новгородской церкви Каплонский (?) и Калиновский и 16 посполитых, в том числе цехмистры «шевский и кравецкий». Иродион отнял у них грунт, сжал их посевы и увез более ста коп ржи к себе, вдобавок не хочет освятить давно построенного каменного собора и объявил, что не освятит одного пока не купят они его преосвященству материи бейбереку на 30 коп.

Козаки села Ивоти. Иродион отнял у них земли, скормил скотам рожь на полях, вырубил их сосны, грабит их и одного из них в тюрьму посадил.

Козаки ушенские. Иродион отнял у них озера и криницы, запретил им вход в церковь. А в день Покрова Пресвятыя Богородицы разом всех выгнал из церкви, приказал больных не исповедовать и св. Тайнам не приобщать «не сакраментовать», мертвых не хоронить, новорожденных не крестить.

Козак серединобудянский Гр[игорий] Романов. Иродион приказал двор его разорить, новую рубленную избу, четыре амбара рубленных – разобрать, все это свезти в двор архиерейс-

кий и туда же свезть 120 бревен, дубовую трубницу и три котла винокуренных, у Романова пограбленные.

Полк[овый] черн[иговский] судья Василий Каневский. За Жолвинскую плотину, мельницу и свиней побитых Иродионом. См.

Войск[овой] канц[елярист] Константин Лисаневич. Иродион посреди Чернигова разбойнически ограбил его и держал в тюрьме. См.

Василий Григораш. За безчестие, названье мужиком, за отнятые мельницы и пр. См.

(арк. 439–439 зв.)

№ 52

1734, серпня 18 (7). —

**Лист князя Олексія Шаховського
до генеральної військової канцелярії.**

Посылает подлинный указ синодский о высылке бывшаго епископа черниговского Иродиона в Межигорский монастырь. Сношение же по делам духовным и переписку вести отныне с консистористами; посылает сверх того два указа: один Иродиону, другой консистористам. Из Петергофа.

(арк. 440)

№ 53

1734, вересня 1 (серпня 21). —

**Указ князя О. Шаховського (?) щодо членів ГВК
М. Хрущова, князя А. Борятинського, С. Кішкіна
и А. Маркевича.**

Определение их, как членов Войсковой генеральной канцелярии об отсылке указов консистористам и Иродиону.

(арк. 440)

№ 54

1734, вересня 3 (серпня 23). —

**Подорожна козаку Василю Гордієнку,
дана членами ГВК.**

Подорожня глуховскому козаку Василю Гордиенку, едущему в Чернигов с указами в консисторию и к бывшему епископу черниговскому Иродиону. Контрасигнирован (?) ген[еральный] писар Михайло Турковский.

(арк. 440)

№ 55

1734, вересня 3 (серпня 23). —
Інструкція ГВК В. Гордієнкові.

Приняв эту инструкцию и указы, он должен ехать в Чернигов. Там должен подать указы один Иродиону, другой консистористам и взять от них росписки в получении. Если Иродион не в Чернигове, то взять от консистористов на бумаге сведения о том, где он.

Подписались при войсковой печати ген[еральный] писарь Мих[аил] Турковский и войсковый канцелярист Иван Покорский.

(арк. 440)

№ 56

1734, вересня 4 (серпня 24). —
«М. Хрущов, кн. А. Борятынский,
С. Кишкин, А. Маркевич, к Шаховскому».

Пишут, что оба указа были отправлены в Чернигов, консистористам отдан один. Другой же был возвращен в войсковую генеральную канцелярию, что Иродион до получения одного успел уехать в Межигорский монастырь. Однако ж не имея о том письменного известия, они его по адресу отправили. А как возвратится, сделают определение об отсылке куда будет надлежать.

Контрситир (?) войск[овой] ген[еральный] пис[арь] Мих[аил] Турковский.

(арк. 440)

№ 57

1734, серпня 30. —
Консистористы.

О получении указа на их имя и о возвращении указа в ген[еральную] канцелярию, писанного на имя Иродиона ибо он уехал августа 2-го «на обещание свое по ея имп[ераторскому] вел[ичества] указу, из св. Синода присланному, уклонившись от престолоправительства на жыл(...)* по смерть свои в Межигорь».

Подписались: архиеп[ископ] Троецко-Ильинский Герман.

— // — елецкий, Тимофей.

Наместник кафедры Феофил.

Иеромонахи: казначей Варлаам.

духовник Нектарий

шафар Иосиф.

(арк. 440 зв.)

№ 58

1734, вересня 23 (12). —

Інструкція Власу Греченку.

От ген[ерального] писаря М. Турковского и войск[ового] канцеляриста Ив[ана] Покорского.

Ехать в Межигорье и вручить Иродиону указ.

(арк. 440 зв.)

Коментарі:

№ 1

«Свиржу». Село Свірж нині відноситься до Шосткинського р-ну Сумської обл.

№ 3

«сотника новгородского». Ідеться про Семена Галецького, який обіймав уряд новгород-сіверського сотника у 1722–1725 рр.

№ 5

«придместника его, Антония». Ідеться про згаданого вище св. Антонія Стаховського.

№ 6

«Рувимовского монастырка». Руфиновський (Рувимовський) монастир в Сосниці був заснований у 1719 р. Рувимом, єпископом Нишським.

«Скоропадским». Ідеться про Івана Скоропадського, гетьмана у 1708–1722 рр.

«Петром». Ідеться про Петра I, царя Московської держави у 1689–1721 рр., імператора 1721–1725 рр.

«Малое Устечко». Село Мале Устя Сосницького р-ну Чернігівської обл.

«Полуботок». Павло Полуботок, чернігівський полковник у 1705–1723 рр, наказний гетьман у 1722–1724 рр.

«Тарасовку». Під такою назвою в Чернігівщині існує п'ять сіл. Очевидно, мова йде про села з такою назвою в сучасному Коропському або Ніжинському р-нах.

№ 8

«волости Шептаковской». Село Шептаки суч. Ногород-Сіверського р-ну Чернігівської обл., сотенний центр у середині XVII–XVIII ст.

№ 9

«в уезде Ушенском». Ідеться про с. Ушню Менського р-ну Чернігівської обл.

«Кладьковке». Суч. с. Кладьківка Куликівського р-ну Чернігівської обл.

«Степановке». Суч. с. Степанівка Борзнянського р-ну Чернігівської обл.

«Воловице». Суч. с. Воловиця, розташоване в близько 3 км від Степанівки.

«нежинському полковнику». Ідеться про Петра Толстого, чернігівського полковника у 1719–1727 рр.

№ 10

«В Юриновке, катедральной слободке». Видно мова йде про сучасне село Степне (стара назва Юринівка) Шосткинського р-ну Сумської обл.

№ 12

«сотнички городничкой, Стаховичевой». Городничьким сотником у 1700–1715 рр. був Василь Стахович.

«в селе Мощонка». Очевидно, йдеться про с. Мощенку Городнянського району.

№ 13

«обозному полковому черныговскому Игнатию». Ідеться про Гната Сахновського, який обіймав цю посаду в 1709, 1723–1731, 1735–1737 рр.

№ 14

«церкви соборной Новгородской». Ідеться про Успенську церкву Новгород-Сіверського.

№ 15

«Анна Павловна Полуботковна Войцеховичева». Мається на увазі дочка Павла Полуботка Ганна-молодша, яка вийшла заміж за Петра Войцеховича, седнівського сотника у 1712–1723 рр.

№ 16

«Лисаневич». Мова йде про Василя Лисаневича, який був тоді військовим товаришем і брав участь у роботі Кодифікаційної комісії гетьмана Д. Апостола. Його дружиною була Явдоха Федорівна Підгурська.

«Томара Василий». Видно, йдеться про Василя Степановича Томару (є ще його дядько Василь Томара, чернігівський полковий суддя (1715–1726), наказний полковник (1715–1716, 1721–1723), який помер у 1726 р.). Василь Томара був переяславським наказним полковником у 1715, 1730–1731, 1735–1736 рр. Загинув у 1736 р.

№ 20

«белоусскаго сотника Корсака». Ідеться про Василя Корсуна, білоуського сотника у 1728–1729 рр.

№ 26

«архиеп[ископа] черн[иговского] Феодосий Углицкий». Святий Феодосій Углицький (30-і рр. XVII ст. – 1696 р.), чернігівський архієпископ (1692–1696), був архімандритом Єлецького Успенського монастиря в Чернігові (1687–1692).

«енер[ального] пысара правящий Михайло Турковский». Михайло Турковський, генеральний писар (1728–1739).

№ 30

«гр[афу] Гавр[иилу] Ив[ановичу] Головкину». Ідеться про Г. І. Головкина, першого канцлера Російської імперії (з 1709 р.), першого кабінет-міністра (1731–1734).

№ 32

«мринский сотник Тарасенко». Ідеться про сотника Федора Тарасенка (Тарасевича), каденція якого припадала на 1700–1732 рр.

№ 33

«Тулиголове». Ідеться про село Тулиголове сучасного Кролевецького р-ну Сумської обл. або однойменне село Конотопського р-ну тієї ж області.

«Суходоле». Село Суходол Глухівського р-ну Сумської обл.

№ 34

«Александра Кушакевича». Очевидно, йдеться про О. Кушакевича, значкового товариша Ніжинського полку.

№ 37

«полкового судью нежинскаго Семена Чуйкевича». С. Чуйкевич обіймав цю посаду у 1730–1734 рр.

«тамошняго наказного полковника». Можливо, йдеться про Леонтія Шрамченка, який був ніжинським наказним полковником у 1732 р.

№ 44

«Германдада». Буквально означає «святе братство». Германдадою називалась озброєна організація з охорони громадського порядку в містах середньовічної Іспанії.

№ 49

«полку Черниговского судья Ив[ан] Мокриевич». Іван Мокрієвич був чернігівським полковим суддею у 1732–1739 рр.

«Леонтия... Полуботка». Леонтій Полуботок був чернігівським наказним полковником у 1671 і 1673 рр., батько наказного гетьмана Павла Полуботка.

«Барония две книги». Ідеться про фундаментальну хроніку італійця Цезаря Баронія (1538–1607). Імовірно, мається на увазі її московське видання 1719 р. («Деяния церковные и гражданские»)

«Житие святых». Можливо, йдеться про «Четы-Минеи» І. Гізеля, в яких містяться житія святих.

«Мыр з Богом». Ідеться про твір Іннокентія Гізеля «Мир с Богом человеку» (К., 1669).

«Сообразование чоловической воли з Божиею». Мається на увазі твір «Илиотропион, или Сообразование челоуеческой воли с Божественною волею» (Чернигов, 1714) св. Іоанна Максимовича «Зерцало от

Божественного Писання». Можливо, йдеться про твір св. Димитрія Туптала (Ростовського) «Зерцало православного исповедания».

«Летопись Дм. Ростовскаго». Вірогідно, йдеться про рукопис «Літописця келейного» св. Димитрія Туптала (Ростовського).

№ 51

«Бунчуковый товарищ, Степан Ширай». Мається на увазі С. Ширай, зять стародубського полковника М. Миклашевського. Помер у 1738 р.

«сестра его». С. Ширай мав п'ять сестер. Ймовірно, тут Євфімія (в чернецтві Катерина), про яку говорилося у вступі.

«сына своего Федора». Ф. Ширай, значний бунчуковий товариш (1726–1742).

«дочь свою». У Федора Ширая було вісім дочок. Ймовірно, мались на увазі Ганна або Катерина.

«Полковница стародубовская Ирина Журавкина». Ідеться про дружину стародубського полковника у 1709–1719 рр. Лук'яна Жоравки – Ірину.

«Карпека обвенчался в ее домової церкви с ее дочерью». Дочка Лук'яна та Ірини (не знана по імені) вийшла заміж за бунчукового товариша Якова Семеновича Карпіку.

«Федор Посудевский». Ідеться про Ф. Посудевського, значкового товариша Чернігівського полку (1729–1730), чернігівського полкового сотника (1735–1757).

«Федор Малявка». Ідеться про Ф. Молявку, значного товариша Чернігівського полку (1718–1725), значковий товариш цього ж полку (1729), полковий обозний (1738–1747).

«в деревне ... Лесковке (?)». Лесківка – село в суч. Ріпкінському районі (біля Редьківки).

№ 58

«войск[ового] канцеляриста Ив[ана] Покорского». Імовірно, йдеться про Івана Покорського, який став у 1735 р. бунчуковим товаришем, а у 1737–1738 рр. – київським полковим писарем.